

Бай Юй поставил Сяо Цзи на ноги и по привычке потянулся к его попке...

Но проворный Сяо Цзи оперативно сменил стойку, так что ладонь Бай Юя пришлась ему на руку.

Из-за чрезмерной миловидности Сяо Цзи за всё время их совместного проживания Бай Юй не раз хотелось шутливо шлепнуть его по пятой точке, но каждый раз промахивался.

Бай Юй не подал виду, а просто указал на море.

Дождавшись кивка Сяо Цзи, он нырнул в воду.

Как обычно, Бай Юй обшарил окрестные акватории, осмотрел берег и только потом вернулся с «завтраком» на новый островок.

К этому времени Сяо Цзи уже привел себя в порядок и снова уставился на Бай Юя своими чересчур спокойными глазами. Он сам забрал рыбу из рук Бай Юя и по привычке протянул ему пару фруктов.

Бай Юй посмотрел на фрукты, потом на Сяо Цзи.

Недоуменно склонил голову набок.

Сяо Цзи сегодня...

Вроде не такой, как раньше?

Взгляд Бай Юя скользнул на гордую морскую птицу, которая только что притащила рыбу, и наконец-то он понял, что именно изменилось.

Раньше Сяо Цзи обожал ревновать к этим птицам.

А сегодня Сяо Цзи на их «провокации» даже не отреагировал!

Сяо Цзи словно переменялся.

Он не только перестал обращать внимание на «вылазки» пернатых, но и сам, подобно Бай Юю, начал их подкармливать.

В процессе кормления Сяо Цзи, глядя на собравшихся птиц, постоянно кивал и что-то бормотал под нос.

Бай Юй специально приблизился и услышал его слова:

— Вы все вчера были очень храбрыми. Уметь выручать друг друга в опасности и не предавать — это прекрасное качество.

Сяо Цзи хвалит птиц?

Бай Юй с недоумением уставился на маленького взрослого по имени Сяо Цзи.

Не только Бай Юй, но и сама стая, удостоенная похвалы, косилась на него очень подозрительно.

Они не понимали ни слова, но такое «миролюбивое» угощение, да еще когда он пытался погладить каждую по голове, совсем не вязалось с обычным поведением Сяо Цзи.

Птицы на миг застыли в нерешительности, не зная, есть им или нет.

Одна даже с тревогой смотрела на Сяо Цзи, словно спрашивая: «Ребенок что, попутал?»

Конечно, Сяо Цзи не с ума сошел, он сильно изменился.

Стал еще молчаливее.

В часы отдыха он спокойно смотрел вдаль, о чем-то размышляя.

В его глазах больше не было наивной детской непосредственности.

Зато он стал больше заботиться о птицах.

Теперь, готовя еду, он думал не только о Бай Юе, но и тратил время на корм для пернатых.

Хотя птицам это, возможно, и не требовалось.

Возможно, из-за такого «нетипичного» поведения одна из птиц, кормя Бай Юя, решила угостить и Сяо Цзи.

Птицы ничего не сказали, но Бай Юй прекрасно понял их намек.

«Покормите ребенка, а то он совсем одичал».

От действий птиц Бай Юя едва не развернуло от смеха.

Однако радоваться пришлось недолго.

Он заметил, что ставший замкнутым Сяо Цзи, постоянно о чем-то думающий, в общении с ним, наоборот, стал разговорчивее.

До появления гигантского червя поведение Сяо Цзи сводилось к тому, что он любил липнуть к Бай Юю и старался, при ограниченных ресурсах, готовить для него вкусняшки.

Ну и иногда спорил с птицами за право прижаться к Бай Юю.

После же появления червя модель поведения Сяо Цзи по отношению к Бай Юю претерпела явные изменения.

Он перестал постоянно висеть на Бай Юе, хотя взгляд по-прежнему следовал за ним.

Ночью стал спать «самостоятельно», и теперь Бай Юю приходилось самому подтягивать его к себе.

Раньше, совершив что-то, Сяо Цзи сдерживал радость и с надеждой смотрел на Бай Юя, ожидая поцелуя в лоб в качестве награды. Теперь же, получив поцелуй, он выглядел шокированным, смущенным, но в глубине души, кажется, все еще ждал этого.

Если бы только это, Бай Юй бы не придал значения.

Но...

Сяо Цзи, ставший болтливее, говорил о таких вещах, от которых у Бай Юя кружилась голова.

— Русалки не должны быть привередливыми в еде, нельзя есть только любимые продукты...

— Нельзя всякий раз, когда не хочется есть, идти за лакомствами. Снэки — это переработанная еда, она не так полезна, как свежая натуральная пища.

— И русалки, и люди должны питаться сбалансированно, чтобы быть здоровыми.

— ...Как тот червь в тот день, он был очень сильным. В следующий раз, встретив такое жуткое существо, первым делом нужно бежать, а не сражаться...

— Русалки очень сильны в бою под водой, но если они получают ранение...

Говоря всё это, Сяо Цзи не выглядел слишком серьезным, он говорил очень естественно, но слишком много.

Поначалу Бай Юю казалось, что этот маленький взрослый, так серьезно выражающий свои опасения, очень мил.

Но когда Сяо Цзи продолжил в том же духе, Бай Юй начал чувствовать себя не в своей тарелке.

Он словно вернулся в те дни, когда Цзи Пэйлинь пытался его отпустить.

Тогда Цзи Пэйлинь вел себя точь-в-точь как hypersensitive нянька.

Ему было все равно, понимает его Бай Юй или нет, он просто болтал без умолку.

Он хотел, чтобы эта «дикая русалка, которая недавно вышла на сушу и, вероятно, не понимает человеческую речь», знала все правила поведения и следовала им.

Бай Юй не раз хотел прервать эту тираду, но всякий раз, когда он делал вид, что не понимает и отвлекается, Сяо Цзи не спешил. Он ждал, когда Бай Юй вернет внимание, и продолжал наставлять о выживании.

Бай Юй: «...»

В конце концов Бай Юй сдался и перестал пытаться прервать Сяо Цзи. Ночью он сам подтянул молчаливого Сяо Цзи к себе и задумался.

Почему Сяо Цзи выглядит таким обеспокоенным?

Нравоучения Сяо Цзи продолжались недолго, и вскоре он снова замолк, принявшись за деревья на острове.

Треск — и дерево толщиной с кулак рухнуло на землю.

Небольшой Сяо Цзи легко притащил поваленное дерево к месту отдыха и, не нуждаясь в помощи, вооружился самодельными инструментами и начал обрабатывать ствол.

Бай Юй, вернувшись с заплыва, расположился на камне, вокруг него уселись птицы.

Они синхронно повернули головы, следя за хлопотами Сяо Цзи.

Сила Сяо Цзи значительно возросла.

Бай Юй заметил это, когда Сяо Цзи расколол дерево голыми руками.

В качестве инструмента Сяо Цзи использовал «рог», вырванный из головы гигантского червя.

Сначала Бай Юй не понимал, что тот делает, но вскоре разглядел контуры будущего изделия.

Это была лодка.

Выглядела она весьма примитивно, но Сяо Цзи работал быстро.

Через пару дней лодка была спущена на воду, и Сяо Цзи забрался на борт.

Края лодки были тщательно зачищены, так что пораниться было невозможно.

Стоя в лодке, Сяо Цзи посмотрел на Бай Юя и протянул руку:

— Рыбка, хочешь ко мне на лодку? Давай сменим место.

Сяо Цзи, похоже, хотел переменить обстановку, но Бай Юй не понимал почему.

После появления червя в районе прежнего острова снова объявились странные люди.

Но Бай Юй с Сяо Цзи сбежали вовремя, а до старого места было довольно далеко, так что эти люди с неясными целями их не нашли.

Но...

Что бы ни задумал Сяо Цзи, Бай Юй был согласен.

Поэтому он сел в специально сделанную для него лодку, оставив снаружи только белый хвост, которым иногда помогал грести.

Он хотел помочь, но снова получил отказ.

Точно так же, как Сяо Цзи отказался от его помощи в обработке дерева.

Сяо Цзи достал весло, сделал гребок, и лодка с Бай Юем на борту стала удаляться от острова, где они провели несколько дней.

Бай Юй обратил внимание, что Сяо Цзи держал курс в открытое море, подальше от суши.

Сяо Цзи, казалось, точно знал, куда плыть.

Бай Юй не знал, как он это определял.

Он был уверен только в одном: если в море возникнет опасность, он сможет защитить Сяо Цзи.

Поэтому он позволил Сяо Цзи грести дальше.

Птицы, сопровождавшие их, кружили в небе над лодкой.